

— Ох... — Сун Ляньчэнь приподнялся, растирая ушибленный локоть. Падение вышло на редкость болезненным.

Услышав возню в повозке, Линь Юй приподнял полог и виновато улыбнулся.

— Сильно расшибся? Извини, колесо в яму угодило, вот нас и подбросило.

Сун Ляньчэнь продолжал растирать локоть.

— Если ты так богат, к чему эта убогая развалюха?

Линь Юй заговорщически прищурился.

— Деньги любят тишину. Лишнее внимание нам ни к чему.

Сун Ляньчэнь угрюмо уставился на упавший полог, силясь разрешить возникшие сомнения.

Сколько бы лет ни прошло, он слишком хорошо помнил, каким был Лу Хуайцин в своей прошлой жизни.

Прежний Лу Хуайцин обожал пускать пыль в глаза, до безумия дорожил чужим мнением и питал слабость к изысканной роскоши. Словно груды золота и дорогие безделушки могли прибавить ему веса в глазах окружающих. К тому же он отличался брезгливостью: одежда и обувь его сияли безупречной чистотой, а от любых телесных контактов он уклонялся с плохо скрываемым отвращением.

Пускай ради доверия юноши Лу Хуайцин и прикидывался заботливым праведником, по-настоящему он никогда не ухаживал за раненым. Будь то перевязки или смена белья — всё делали ученики лекаря. Когда же Сун Ляньчэнь пошёл на поправку и смог двигаться сам, Лу Хуайцин и вовсе перестал заходить в комнату, брезгливо дожидаясь окончания процедур снаружи.

Лишь годы спустя Сун Ляньчэнь осознал, что за этой мнимой деликатностью скрывалась обыкновенная брезгливость. Каким же наивным глупцом он был тогда! Слепо доверился мерзавцу, почитал его за благодетеля и мечтал до конца дней трудиться не покладая рук, лишь бы отплатить за доброту.

От этих мыслей Сун Ляньчэнь до боли сжал кулаки, вонзив ногти в жесткую обивку сиденья.

Ублюдок. Как же хотелось прямо сейчас наброситься на него и задушить!

Сун Ляньчэнь едва сдержал этот безумный порыв. С трудом заставив себя замереть подобно медитирующему монаху, он принялся лихорадочно сопоставлять факты.

Их нечаянная встреча выявила странное: теперешний Лу Хуайцин едва ли походил на себя прежнего. И что самое поразительное — эта перемена казалась искренней, а не сыгранной на публику.

Ладно бы только навязчивые обьятия, но вчерашний случай... Сун Ляньчэнь сам от себя воротил нос, настолько он был грязен и жалок. Но этот патологический чистюля, не раздумывая, подхватил его и отнес в повозку, даже не поморщившись. Да и одежда его, простая и поношенная, граничила с откровенной нищетой.

Сун Ляньчэнь отлично помнил: в прошлой жизни, даже когда в карманах гулял ветер, Лу Хуайцин из кожи вон лез, лишь бы достать самое изысканное одеяние. Он соглашался недоедать, но ущемлять себя в нарядах не собирался никогда.

Снаружи донеслось тихое напевание Линь Юя — мелодия была чудной и незнакомой, но в ней явно сквозило беззаботное веселье.

Сун Ляньчэнь насторожился.

«Точно. Прежний Лу Хуайцин ни за что на свете не снизошёл бы до того, чтобы самому править лошадьми»

Так на что же указывали все эти странности?

Разгадка казалась близкой, но в этот момент повозка покачнулась и замерла. Сун Ляньчэнь качнулся, с трудом удержав равновесие. Стоило ему протянуть руку к занавеске, как Линь Юй перехватил его ладонь и резко втолкнул мальчика обратно вглубь повозки.

— Сиди тихо и не высовывайся, — шепнул Линь Юй.

Сун Ляньчэнь вздрогнул.

«Неужели ищейки из Секты Небесного Сокровенного всё-таки выследили нас?»

Он осторожно отодвинул край занавески на крошечном боковом окошке и заглянул в щель. Худшие опасения подтвердились: дорогу повозке преградили те самые adeпты Секты Небесного Сокровенного, что преследовали его вчера.

Линь Юй угодливо сложил ладони перед заклинателями, расплывшись в подобострастной улыбке.

— О, почтенные бессмертные! Какая встреча, сама судьба сводит нас вновь. Позвольте спросить, почему вы преградили дорогу скромному путнику?

Адепт, который вчера сорвал голос, пытаясь докричаться до «глухого» возницы, мрачно процедил:

— Отвечай, куда ты девал вчерашнего побирушку, которого мы встретили в посёлке Шанъян?

Внутри повозки Сун Ляньчэнь затаил дыхание.

«Они знают!»

«Что теперь сделает Лу Хуайцин? Выдаст меня?»

Однако сидевший на облучке Линь Юй даже не дрогнул. Не выказав ни малейшего беспокойства, он картинно приложил ладонь к уху и переспросил:

— Ась? Почтенный, что вы изволили сказать? Не расслышу никак!

«Прекрасно, за ночь он не забыл, что играет роль глухого»

Несмотря на смертельную опасность, Сун Ляньчэнь едва сдержал смешок, но тут же взял себя в руки. Он принялся лихорадочно шарить по углам в поисках хоть какого-то подобия оружия, однако под руку попадались лишь дорожный бурдюк, черствые лепешки да дешевое сменное шмотье. Никаких средств самообороны.

«Зачем сильному практику строить из себя жалкого бедняка? Это не укладывается в голове»

Пусть в прошлой жизни он погиб совсем юным, наставник и старшие братья по секте успели передать ему немало знаний. Он прекрасно понимал: заклинатель уровня Лу Хуайцина просто обязан иметь при себе пространственное кольцо. Зачем же тогда везти весь этот хлам в дырявой телеге? Какую игру он затеял? Всё это казалось чертовски подозрительным.

Пока Сун Ляньчэнь ломал голову над этой загадкой, снаружи послышался яростный скрежет зубов.

— Проклятый недотепа, — прошипел один из заклинателей.

Адепт шагнул вперед, бесцеремонно схватил Линь Юя за шиворот и заорал ему прямо в ухо:

— Я тебя спрашиваю, старый хрыч! Куда ты девал вчерашнего побирушку?!

Сун Ляньчэнь сквозь щель в пологе внимательно следил за происходящим. Он заметил, что пока один адепт тряс Линь Юя, остальные буравили его подозрительными взглядами, ловя малейшее изменение в мимике.

«Они блефуют! Они ничего не знают и просто пытаются его расколоть»

Сун Ляньчэнь до боли стиснул кулаки.

«Только попробуй облажаться, Лу! Держись до конца»

И Линь Юй оправдал ожидания. Напустив на себя глуповатый вид, он прокричал прямо в лицо нападавшему:

— Чего-о? Вы про того вчерашнего оборванца? Да на кой лад он мне сдался! Костлявый, грязный — только вшей собирать!

Адепта щедро обдало слюной. Он побагровел от ярости. Яростно утеревшись рукавом, он спросил сквозь зубы:

— А ну показывай, что у тебя в телеге!

Линь Юй безмятежно улыбнулся:

— Так доченька моя там едет! — Он тут же скорчил плаксивую гримасу. — Мать-то её померла рано, девчушка у бабки гостила. Вчера только забрать сподобился, домой везу сиротку.

Адепт нахмурился, разрываясь между сомнением и подозрением. Сделав шаг к повозке, он протянул руку к занавеске, но Линь Юй засуетился, пытаясь загородить проход.

— Ой, почтенный бессмертный, не надо бы! Малая у меня дичится чужаков, испугается...

— Пошел вон!

Адепт грубо швырнул Линь Юя наземь и рванул полог на себя.

Сун Ляньчэнь испуганно вжался в угол. Он замер в ужасе. Переведя взгляд на

поднимающегося с земли Линь Юя, он жалобно всхлипнул и залился слезами.

— Па-апка!

С видом глубочайшего раскаяния Линь Юй оттеснил застывшего у повозки адепта и подхватил неуклюже вылезающего мальчишку. Он крепко прижал его к груди, ласково похлопывая по спине.

— Ну-ну, егоза моя, не плачь, всё хорошо. Папка здесь, папка с тобой, не бойся.

Сун Ляньчэнь спрятал лицо на груди мужчины, изо всех сил вцепившись в его поношенный халат. Он всхлипывал так горько и безутешно, словно претерпел величайшую обиду, содрогаясь всем телом от беззвучной икоты.

— Всё позади, егоза, папка рядом... — ласково приговаривал Линь Юй, поглаживая его по спине.

Брезгливо оглядев рыдающее семейство, адепт отпустил занавеску и вернулся к своим.

— Неужели ошиблись? — негромко бросил он товарищу.

Накануне они прочесали весь посёлок вдоль и поперёк, но беглец словно сквозь землю провалился. Тогда-то у них и зародилось подозрение, что вчерашний глухой возница нагло соврал им. Побег Сун Ляньчэня из Секты Небесного Сокровенного был делом чрезвычайной важности. Переговорив, адепты решили разыскать возницу, чтобы во всём разобраться, однако расспросы местных жителей показали, что тот покинул посёлок на рассвете.

Помчавшись по указанному тракту, они настигли повозку довольно быстро. Увы, реальность разошлась с подозрениями — искомого мальчишки в телеге не было.

Линь Юй усердно укачивал на руках рыдающего мальчишку, всем своим видом показывая, что остальное его не заботит. Адепты помялись на дороге еще немного, а затем молча развернулись и ушли, даже не подумав извиниться за грубость.

— Пусти меня, — брезгливо потребовал Сун Ляньчэнь, едва ищейки скрылись из виду, и уперся ладонями в плечи мужчины.

Линь Юй весело хмыкнул.

— Ишь ты, малявка, шустрый какой! Чуть что — сразу когти кажешь, никакой благодарности.

Он бесцеремонно стер разводы грязи и слез с лица мальчика и шутливо ущипнул его за щеку.

— А ну-ка, назови меня папкой еще разок. Уж больно хорошо прозвучало!

Вместо ответа Сун Ляньчэнь молниеносно вцепился зубами в его запястье — да так сильно, что едва не пустил кровь.

Наведя порядок, Линь Юй вновь пустил лошадей шагом.

Опустив взгляд на багровеющий след от зубов на запястье, он лишь сокрушенно покачал головой. Мальчишка определенно пришелся ему по душе. Строптивый, хитрый и живой — куда занятнее, чем вечно серьезный и молчаливый Линь Бэй.

Линь Юй всерьез задумался: а не сделать ли мальчишку своим приемным сыном? Когда Линь Бэй очнется, у него появится названный брат. Глядишь, поддавшись влиянию такого живчика, молчаливый Бэй станет чуточку душевнее и человечнее.

Недолго думая, он сразу озвучил свое предложение, но в ответ, как и следовало ожидать, получил твердое и решительное «нет».

Линь Юй ничуть не расстроился — иного он и не ждал. Он уже открыл рот, собираясь продолжить уговоры, как вдруг он мгновенно посерьезнел.

Донесшийся с тракта ветерок принес густой, липкий запах свежей крови.

Лошади снова замерли.

«Неужели ищейки из Секты Небесного Сокровенного решили вернуться?»

Однако вокруг царила мертвая тишина, не нарушаемая ни единым шорохом.

Сун Ляньчэнь не выдержал и выглянул наружу. Линь Юй сидел на облучке, поджав под себя ноги, и задумчиво всматривался в поднебесье.

— Что ст... — начал было мальчик.

Но Линь Юй мгновенно прижал указательный палец к губам, требуя тишины.

— Ты чего? — нахмурился Сун Ляньчэнь.

Оценив озадаченный вид спутника, Линь Юй вполголоса пояснил:

— Впереди завязалась схватка, льется кровь. Переждем, пока они закончат, а тогда и двинемся.

В мире заклинателей кровавая бойня из-за случайного косого взгляда или неосторожного слова была делом самым обыденным. Линь Юй с ранних лет познал законы улицы и навидался бессмысленных драк стенка на стенку, а потому к суровым реалиям этого мира привык на удивление быстро. Не нравится что-то — дерись. Сильный побеждает, слабый отправляется на тот свет — сам виноват, не доглядел. Да и трупы его не пугали. Было бы глупо мерить жителей этого мира законами своей прежней родины. Их с младенчества растили в иных реалиях: убей врага, иначе завтра он вернется за твоей головой. Третьего не дано.

В мире совершенствующихся правит закон джунглей, и если ты сам не стремишься стать сильнее, никто тебе не поможет.

Сун Ляньчэнь окинул взглядом безмятежную просеку. Не обнаружив никаких признаков беды, он с подозрением воззрился на попутчика.

— Что, думаешь, я тебя разыгрываю? — усмехнулся Линь Юй.

— Почему я ничего не чую? — буркнул Сун Ляньчэнь.

Сказал — и тут же прикусил язык. Без капли духовной энергии его чувства притупились до уровня обычного смертного. Как он мог тягаться с полноценными практиками?

Навалившееся бессилие отозвалось в груди глухой тоской. Он опустил взгляд на свои тонкие, туго перебинтованные ладони.

«Когда же я наконец верну былую мощь и смогу безбоязненно скользить по облакам? Как же невыносимо быть обузой...»

Он лукаво прищурился. Мысль о побеге вспыхнула в разуме с новой силой — непреодолимая, дерзкая.

Слегка откашлявшись, Сун Ляньчэнь как бы невзначай поинтересовался:

— И ты не пойдешь взглянуть?

— И не подумаю, — отрезал Линь Юй.

Сунешься из любопытства — живо словишь шальной удар мечом.

Взаимоотношения местных орденов напоминали змеиный клубок. Линь Юй пробыл здесь всего ничего и успел уяснить лишь основы, а потому лезть на рожон не собирался. Пусть хоть до смерти друг друга изрубят — ему-то что за печаль?

— Но ты сам сказал, что там пролилась кровь, — прищурился Сун Ляньчэнь. — Вдруг там кого-то убивают?

Линь Юй безучастно покачал головой.

— Откуда тебе знать? — воскликнул Сун Ляньчэнь. — Ты ведь даже не попытался проверить! А вдруг кучка мерзавцев измывается над невинным? Неужели проедешь мимо и не поможешь?

Он изо всех сил пытался подтолкнуть мужчину к действию.

Граница владений Секты Небесного Сокровенного пролегала совсем рядом, а значит, в схватку наверняка вступили гости Собрания Испытания Меча. Все эти благообразные ордены в его прошлой жизни жаждали его смерти и гнали до самого края земли. Туда им и дорога, одним сбродом меньше. Если Лу Хуайцин влезет в эту грызню, устроив знатную заварушку, под шумок можно будет легко сделать ноги.

Однако Линь Юй остался непреклонен.

— Я всего лишь беззащитный обыватель, — лениво отозвался он. — Зачем мне соваться туда, где из меня мигом сделают решето?

<http://bllate.org/book/18181/1752579>